

Глава тринадцатая.

Человек, который когда-то имел право гордо именоваться Великим князем и принадлежать к одной из самых старых аристократических фамилий мира, с нетерпением ожидал прибытия отряда наёмников, расхаживая взад-вперёд под каменными сводами огромной пещеры. Точнее, одного из её залов. Здесь мужчина чувствовал себя в наибольшей безопасности. Это была его стихия. Земля, камень, металл. Своей волей он мог делать всё, что угодно здесь. Он пришёл в это место незаметно, пройдя собственной тропой сквозь горную породу. Для всех тех, кто наблюдал за ним...

Пусть думают, что он отправился на обследование к целителю. На самом деле вместо него туда поехал помощник в специальной лицевой маске и в такой же одежде. Главное – это отвлечь внимание соглядатаев. К целителю, который поневоле сыграет роль его алиби, он успеет прибыть в нужное время своими собственными путями, давно уже проверенными. Он всегда пробивал тайные тропы достаточно широкими, чтобы проехать на спортивном мотоцикле. Когда силы достаточно, можно позволить себе такую роскошь, чтобы иметь достаточно свободы передвижения.

Борис Рюрик уже не в первый раз использовал пещеру Зальцграбенхёле для тайных встреч. Ещё бы он обошёл такое чудо природы своим вниманием. Просто огромнейшая древняя пещера карстового происхождения общей протяжённостью около 9000 метров. Вход в неё находился у знаменитого озера Кёнигзее. Самое глубокое и чистое озеро Германии. Приманка для туристов со всего мира. И лучшее место, чтобы затеряться среди толпы любителей достопримечательностей и провести незаметно встречу с нужными людьми.

Для Бориса было намного проще пробить небольшие коридоры между целой сетью залов карстовых пещер, чтобы появляться в той или иной точке Баварских Альп, избегая чужого любопытства. Точно такие же коридоры, образуя своеобразную сложную паутину, были пробиты в Карпатах, на Урале. То есть там, где Борис в своё время проводил тщательные поиски затерянных сокровищ. Иначе как бы он мог в последние годы выбираться из-под внимательного ока агентов-соглядатаев Триумвирата. Борис до сих пор был зол, вспоминая визит Гранда.

И ещё больше он был зол на старшего брата. Он не мог представить, что собственная семья его предаст. Сначала Михаил посмел выступить против него из-за девки, потом Владислав... Брат столько лет молчал, опасаясь силы Бориса. Да, ему нравилось играть роль хорошего парня перед отцом. И ещё больше нравилось наблюдать за тем, как старший брат морщился, вынужденный скрывать его неблагоприятные поступки. Но... теперь этот неблагодарный император посмел выйти из-под контроля и нарушить его планы.

Борис прекрасно понимал, откуда Триумвирату стало известно о кольце с чёрным камнем. Конечно, за этим стоял Владислав, не простивший того, насколько жестко он наказал племянника. Но Михаил основательно взбесил его тогда. Во-первых, как Великий князь императорского рода Борис не должен был ни перед кем отчитываться. Во-вторых, Раевские должны были понести наказание за свою спесь. Он и так долго ждал, чтобы отомстить за пренебрежение. Самое лучшее время для мести наступает тогда, когда цели есть, что терять. Тогда отбирать самое дорогое ещё слаще.

И скоро должно наступить время новой мести. Борис усмехнулся, представляя себе лицо старшего брата, когда ему сообщили о пропаже младшего принца. Ещё один смелый щенок. Святослав в своё время посмел предупредить младшего Лисовского о планируемом нападении на их земли. Этот наследничек оказался слишком шустрым и успел-таки передать сообщение

главе рода о тайной атаке. Но... они всё равно погибли. Георгий Лисовский был таким самонадеянным и... слишком сильным. Он не оставил Борису и шанса на победу в Небесном турнире. Несмотря на старания целителей тело, которому несколько раз ощутимо досталось от разрядов молний, после финального поединка ещё долго болело. Борис всегда ненавидел проигрывать. Однако ему ловко удавалось скрывать свои истинные чувства за маской обаятельного вежливого Великого князя.

Элитная группа наёмников уже не в первый раз выполняла его заказы. Именно с их помощью Борис играл с тем, кем страдал его Гранд. Даже было немного смешно... Единственному внуку Георгия Лисовского на данный момент не было ещё и тридцати. Разве этот парень мог быть соперником взрослому воину с рангом Легата уровня Гамма? Действительно смешно. К тому же, он был оборотнем, а они хоть и опасны, но всё равно более слабы по сравнению с магами. А по поводу Святого зверя? Борис в такое не верил. Ещё ни разу за восемь сотен лет на Земле не рождался настоящий Святой зверь. Если бы это было так...

Едва слышный шум заставил Бориса насторожиться. За годы, проведённые в опасных поисках, инстинкты обострились. Его слух тоже был достаточно хорош, чтобы определить, что к месту встречи приближалось довольно много народу. Однако шаги были тихими, плавными, умелыми. Так передвигались опытные воины, прошедшие через много опасных ситуаций. Борис Рюрик посмотрел льдистыми и холодными глазами в сторону входа. Сигнал о прибытии он получил около четверти часа назад. Именно столько времени понадобилось бы группе наёмников, чтобы пешком добраться до назначенного места. Борис пообещал им крупное вознаграждение, даже слишком крупное, соблазвившее этих осторожных опытных наёмников. Кроме денежного приза впереди маячило обещание быстрого поднятия уровней.

Вскоре в пещеру вошли сначала двое, осмотрелись, оценили риски. За ними появился высокий мужчина с азиатскими чертами лица. Бывший гражданин Японии, бывший солдат империи, бывший член известного клана оборотней-волков. Бывший, бывший, бывший. Никто не может избежать ошибок и соблазнов, даже такие, каким был в прошлом этот человек. И ведь всего лишь влюбился в гейшу, которая принадлежала высокопоставленному лицу. Борис усмехнулся. Любовь делает людей глупыми.

– Господин, мы вернулись с призом.

– Я рад, Ронин, что вы не подвели меня. Сегодня же оставшаяся часть денег будет переведена на твой счёт. Как только я проверю... приз.

Ронин подал сигнал и в пещеру вошла остальная группа. Среди трёх женщин и пятерых мужчин выделялся один. Высокий, стройный, светловолосый и голубоглазый молодой человек в когда-то безупречном светло-сером костюме и белоснежной рубашке, воротник которой теперь был испачкан каплями алой крови. Руки пленника были туго стянуты впереди ремнём с тиснённым узором. Такие когда-то были изобретены в империи Хань, но позже их аналоги распространились по миру. Неплохой способ сдерживания одарённых. Этот ремень был из личных запасов Бориса. Он специально передал его Ронину, чтобы тот избавил их всех от проблем с Легатом уровня Дельта, которым успел стать младший из сыновей императора Владислава.

Когда Святослава привели в пещеру, он почти сразу наткнулся на виновника своего пленения. Шок в его глазах весьма потешил Бориса. В последние двадцать лет он мало бывал дома, так что особо не следил за взрослением племянника. Сейчас Святославу было почти тридцать лет, и он вырос в красивого сильного мужчину. Императорский дядя с удовольствием наблюдал, как шок в глазах молодого родственника сменяется настороженностью, которая быстро

переплавляется в гнев, ненависть и даже презрение. О-о-о... Похоже, Святослав не скупился на чувства. Тонкие губы сжались в узкую полоску, глаза с таким знакомым отцовским прищуром смотрели так, словно хотели дыру просверлить. В отличие от Бориса оттенок глаз племянника напоминал ясное голубое небо. Где-то в глубине души Борису даже было жаль, что в качестве показательного урока он вынужден уничтожить такой... достойный экземпляр рода Рюриков.

– А я всё гадал, кто мог настолько обнаглеть. Дядюшка, – вскинув гордо голову, произнёс чётко Святослав.

– Я соскучился и вот решил устроить свидание, – широко улыбнулся Борис, делая несколько шагов к молодому человеку. Он поднял руку и небрежно вытер кровь из уголка рта племянника.

– Цесаревич сумел перебороть действие снотворного и очнулся раньше времени. Господин, ваш племянник слишком умел, как воин. Простите, но нам пришлось применить силу. – Ронин низко склонил голову по обычаю своей родины.

– Я понимаю. Вы отлично поработали. С моей стороны условия тоже будут выполнены, – Борис резко развернулся, только полы длинного плаща взлетели, словно крылья за спиной. – Следуйте за мной.

Ронин бросил взгляд в сторону своих людей. Они молча кивнули. Несмотря на то, что их группа состояла только из десяти опытных бойцов-одарённых, многие считали их одними из самых сильных групп среди элиты наёмников. Ронин был единственным азиатом среди разношерстной компании, но пользовался беспрекословным авторитетом не только за боевые умения, но и за трезвоумием и осторожностью. Они и раньше проворачивали весьма рискованные дела для ныне опального русского принца. Вот только в этот раз всё вышло за рамки разумного. Ронин лучше всех понимал, насколько они рисковали. И мужчина убеждал своих людей, что... даже безумно большая сумма денег не стоила того, чтобы после до конца жизни бегать от спецслужб целой огромной империи. Да и от агентов Триумvirата тоже. Но... Борис Рюрик нашёл, чем соблазнить и самого японца.

Ронину было хорошо за сорок лет, пусть он и выглядел молодым человек, который мог бы сойти за студента. В своё время он показывал стабильное развитие и в будущем должен был стать очень сильным одарённым. Но так сложилось, что двадцать лет назад он получил серьёзную травму. Он тогда вообще едва остался жив. Его любимая женщина погибла, а сам он был гоним, как пёс. Месть далась нелегко, навеки перечеркнув судьбу. Ронин жил лишь потому, что дал обещание женщине, ради которой был готов пожертвовать всем. И собственной жизнью, и преданностью господину, и даже собственному роду. Он восстановился физически, но вот его развитие, как одарённого застопорилось.

Более десяти лет назад он стал Легатом, но с тех пор ничего не изменилось. Начальный уровень Дельты так и остался начальным уровнем Дельты. Так что обещание русского принца поднять всем уровень упало в благодатную почву. Ронин всё же дал согласие выполнить рискованный заказ. Даже проработал путь отхода для своей группы. И не только это. Он также нашёл место, где можно было бы прожить несколько лет, пока не утихли бы поиски наглецов, виновных в исчезновении младшего сына русского императора. А после уже можно было бы сменить внешность с помощью целителя и сделать полностью новую личность каждому члену группы.

Через полчаса пешего хода Борис вывел всех в небольшой зал пещеры с просто идеально ровной каменной площадкой. На ней уже была выбита глубокими канавками сложная

печать, похожая на десятилучевую звезду, вписанную в круг. В центре печати также была сложная фигура. Десять лучей, десять мест для каждого участника. Ронин внимательно осмотрел печать и из глубины души вдруг стала подниматься волна тревоги. Он не мог понять, с чем это связано. Повидав многое в своей жизни, он всегда трезво оценивал риски. Печатами часто пользовались шаманы и ведьмы. Ронин их навыки и способы считал «костылями», в которых не нуждались обычные одарённые. Однако отрицать, что некоторые из методов тех же шаманов оказывались более действенными там, где не работали навыки, к примеру, целителей, отрицать не стоило.

Но... что за метод поднятия уровней и расширения внутреннего источника, в котором необходима подобная печать? Ронину не нравилось собственное предчувствие. Он хотел было остановить своих людей, но... у них так горели глаза... Похоже, если он пожелает отказаться от участия в ритуале, то окажется в меньшинстве. Мужчина пристально посмотрел на русского принца. Когда они с ним впервые встретились, этот человек имел ранг Легата уровня пиковой Дельты. Теперь же он был на равных с Грандом, главой Триумvirата. И такой скачок развития силы произошёл за несколько последних лет. Значит, метод ускорения развития существовал. И, наверное, то, что его гложит в этот момент, обычный мандраж.

– Пленника оставьте в центре печати, – приказал Борис Рюрик, добавив в ранее спокойный и приветливый тон властности и силы. – Сами встаньте в лучах.

Борис, стоя чуть в стороне, с предвкушением наблюдал, как наёмники молча выполнили приказ, оставив дорогого племянника в центре печати. Святослав умрёт в самом конце, удовлетворив тем самым жажду отмщения. Старший брат сам виноват, что вынудил так действовать. Никто не просил его быть таким уж праведным. Столько лет молча покрывал все шалости младшего брата, а тут что? Выиграла совесть или же кто-то посулил награду? Борис больше склонялся именно к последнему. Дождавшись, когда все участники займут положенные места, он произнёс:

– Печать нужно окропить кровью всех участников. Мне нужно немного, так что хватит пореза на ладони.

– Господин, – Ронин пристально посмотрел сначала на Бориса, потом на молодого человека в центре печати, чьи губы были сжаты в тонкую полоску, а глаза глядели с ненавистью на старшего родственника. – Простите, но... вы также собираетесь поднимать и уровень пленника?

– Нет. Я заберу силу внутреннего источника Святослава и разделю её между вами, – в льдистых глазах Бориса не промелькнуло и тени. Он всегда умел лгать. – Удовлетворил я твоё любопытство, Ронин? Ты мне не доверяешь?

– Простите, господин.

Борису не понравился задумчивый взгляд японца. Слишком умён, слишком осторожен. Несколько раз этот человек даже посмел отказаться от задания, согласившись выступить лишь посредником в сделке с другими исполнителями. И это привело к провалу нескольких операций. Лев Бергер, старик Бестужев... Ничего. Борис мог и подождать. После того, как он станет членом Триумvirата, больше никто не посмеет пойти против него.

– Вы думаете, вам снова всё сойдёт с рук? – Святослав, ранее сохранявший молчание, выплюнул вопрос, сверля глазами высокую фигуру родственника.

– До сих пор же сходило, – ухмыльнулся Борис, игнорируя ярость, плескавшуюся в голубых

глазах племянника. – Никто ничего не узнает. Горы – это прекрасное место, чтобы спрятать улики.

– Михаил здоров, и он ничего не забыл, – вдруг усмехнулся в ответ Святослав. – А ещё у вас, дядя, большой должок перед князем Лисовским. Кстати, вы не слышали, что он устроил в империи Хань?

– Нет, – выражая безразличие, пожал плечами Борис, хотя изнутри поднимался гнев. Однако не стоило явно показывать наглую юнцу, насколько его задела неосведомлённость. Раньше Борис мог воспользоваться имперскими каналами, чтобы знать мельчайшие подробности тех, или иных событий. – Меня не интересуют дела ханьцев.

– А зря. Стас неплохо порезвился там. Пусть твои люди и лишили меня всех артефактов... это не поможет. Меня скоро найдут. И тогда вы поплатитесь. Гранд дал предупреждение.

– Гранд далеко, а твой белый лис слишком слаб. Он не успеет, – Борис с удовольствием заметил, как вздрогнул племянник. Молодой щенок, который так и не станет матерым волком.

Борис посмотрел на внимательно слушавших перепалку наёмников. Он заметил, что Ронин всё же сомневался. Нужно было поспешить. Святослав слишком уверенно улыбался. Да, лучше всё-таки поспешить. Борис вошел в печать, вцепился в руку Святослава и быстро порезал её острым ножом, покрытым тонким слоем серебра. Наёмники последовали его примеру и порезали собственные ладони. Кровь алыми каплями окропила высеченную в камне печать.

– Теперь прикоснитесь ранами к знаку у вас под ногами, – продолжил инструктаж Борис, покидая печать и становясь спиной ко входу. Он давно уже накрыл территорию за пределами зала своим Пологом Молчания. Теперь никто без его ведома не сможет проникнуть сюда и помешать ему.

Когда наёмники встали на одно колено и прикоснулись руками к высеченным знакам, Борис выпустил свою ауру Легата пиковой Гаммы. Люди застонали под давлением. Голос мужчины стал напевать непонятные слова, от которых по телам побежала дрожь. Никто из них не мог сказать и слова. Словно в онемении они бросали друг на друга испуганные взгляды. Опытные воины, что прошли через множество опасных ситуаций, вдруг почувствовали себя в ловушке. Когда они поняли, что не могут не только говорить, но и двигаться вообще, было уже поздно. Борис к этому времени уже закончил читать заклинание и печать засветилась потусторонним зелёным светом. Из порезов на ладонях потекли струйки крови, постепенно окрашивая печать в кроваво-алый цвет. Кровь медленно, но верно покидала тела. Святослав в ужасе наблюдал за происходящим.

Когда печать полностью окрасилась кровью, над ней вспыхнул алый полупрозрачный купол, весь сияющий непонятными символами. Борис легко прошёл сквозь мерцающую завесу и остановился в шаге от Святослава. Теперь они оба были в центре печати. Мужчина положил руки на плечи пленника и придавил, заставив опуститься на колени.

– Знаешь, очень тяжело принимать силу жертв напрямую. Особенно, когда жертвы отдают свои жизненные силы добровольно. Кучка идиотов. Они на самом деле думали, что я позволю им уйти после твоего похищения. Зачем мне свидетели? Они так легко поверили в басню о том, что я повышу их уровни. Если бы это было так легко... Чтобы поднять лишь один уровень, мне пришлось принести в жертву более тысячи человек, проведя много ритуалов. Такая сила приходит вместе с болью жертв. Так что послужишь, мальчик, посредником для меня. Боль останется тебе, а силу заберу я. Можешь покричать, если сумеешь.

Борис засмеялся и его жуткий смех разбился под сводами древней карстовой пещеры. Он закрыл глаза, положил руку на голову Святослава и снова тихо монотонно запел. Тела наёмников выгнуло дугой от боли, когда колдовская печать начала выкачивать из них силу внутренних источников, заодно вытаскивая и жизненную силу. Ронин, не мигая смотрел, как умирали его люди. Он был самым сильным из них. Ещё пятеро являлись Трибунами уровня Альфа. Другие же имели уровни Дельта и Гамма. Ронин сопротивлялся, как мог. Он хотел вырваться. Пусть и перед смертью, но вцепиться клыками в самодовольное лицо русского принца. Лжец. Псих, шедший по трупам к своей цели.

Вдруг сквозь пелену боли Ронин увидел странное видение. За пределами алой печати, вне поля зрения Бориса Рюрика, полностью погрузившегося в процесс поглощения, появился... белый лис. Позади него свободно двигались пять длинных хвостов. Кицуне? Ронин сначала подумал, что у него начались предсмертные видения. Но... яркий золотой символ на гладком лбу белого лиса вдруг вызвал желание сражаться. Ронин вложил все силы, чтобы сбросить натиск печати. Вокруг белого лиса стали появляться ослепительно-белые молнии. Они собирались вместе, пока не возникла огромная шаровая молния. Ярко вспыхнув, она стремительно полетела прямиков в алую печать.

Ронин удивлённо наблюдал, как алый полог пошёл трещинами и... исчез. Борис одновременно с его исчезновением стремительно развернулся, посылая с обеих рук острые пики в невероятном количестве. Они пронзили насквозь трёх наёмников, что так неудачно оказались на их пути. Но... неожиданного гостя там уже не было. А в следующий миг на месте не оказалось и пленника. Вот он был и... вдруг переместился в другое место. Белый лис рядом с ним взмахнул передней лапой с сияющими золотом когтями и сдерживающие дар пути упали на землю, словно разрезанные ножом. Оборотень повернул голову и встретился взглядом с Ронином. Наёмник готов был молиться кому-угодно, чтобы это могущественное существа спасло хотя бы кого-нибудь из его людей. Ему было больно смотреть, как они умирают в колдовской печати.

– Хочешь, чтобы я спас вас? – Ронин вдруг услышал в своей голове голос. Молодой, сильный, до жути спокойный.

– Да, – мысленно закричал он. – Я готов принести вам клятву и служить до конца своей жизни!

– Посмотрим...

Печать всё ещё работала, несмотря на то что пленника умыкнули из-под самого носа. Борис закричал от ярости, вперив взгляд в сторону пятихвостого оборотня. Всё же нашёл... Мужчина сам встал в центр печати, с неохотой принимая в себя волны боли вперемешку с потоками силы. Он мог это терпеть и сражаться. Борис усмехнулся, развёл руки в стороны и обратился к собственной силе. Легат уровня пиковой Гаммы был в состоянии сокрушить горы. Если последний из Лисовских сам пришёл к нему, тогда он останется в этих горах навсегда.

Вместо белого лиса вдруг появился высокий стройный молодой человек. Его густые, длинные и белоснежные волосы мягкими волнами спускались за спину. На изящном аристократическом лице сверкали золотые глаза. Их необычный разрез и приподнятые к вискам уголки притягивали внимание. На губах играла нахальная улыбка. Бориса потрясло то, что в этих удивительных глазах вовсе не было страха, ни единой капли. Его личный враг поднял правую руку. Изящная кисть окуталась сверкающими молниями. Они с Борисом ударили одновременно. С потолка полетели смертоносным дождём острые каменные копьё, но молнии были быстрее. Никто из них не стал уклоняться. Противники лишь накрылись силовым щитом. Борис ухмыльнулся самонадеянности молодого оборотня. Неужели в самом деле надеялся

выдержать его удар?

Однако Лисовский обманул его. Молнии миновали противника и ударили в другую цель. Это Борис понял, когда под его ногами расколосась каменная площадка, разорвав целостность печати. Подпитка резко прекратилась, ударив откатом по самому Борису. Он застонал и упал на одно колено. Ярость захлестнула сознание. Он вцепился пальцами в камни под ногами. Он вкачал в это действие достаточно эфира, чтобы устроить взрыв, сравнимый с сотней осколочных гранат.

Ронин пришёл в себя и сразу же перекинулся в свою звериную ипостась. Волчьи лапы дрожали, но гнев и боль придавали сил. Он собрался накинуться на русского принца, что оказался так удачно для волка повернут к нему спиной. Ронин не сводил налитых кровью глаз с затылка мужчины. Борис стоял на одном колене, погрузив руки в камень площадки, и ничего вокруг не замечал.

– Забудь, – снова раздался в голове наёмника спокойный жесткий голос. – Он тебе не соперник.

Как только голос стих... Ронин почувствовал лёгкое прикосновение. Вскинув морду вверх, он увидел рядом с собой молодого человека. Того самого, что спас пленника. Белый лис. Святой зверь. Блондин усмехнулся, а Ронин только теперь заметил, что мир вокруг замер. Слово время остановилось.

– Конечно, остановилось. Не спрашивай сейчас ни о чём. Как только откроется проход на Тропу, входите и ждите меня. Вы должны поспешить. Наш противник скоро очнётся.

Ронин смотрел, как его новый господин прошёлся по кругу, касаясь кончиками пальцев всех ещё живых наёмников. Их осталось только пятеро. Трое членов группы погибли, пронзённые первой атакой Рюрика, остальных высосала печать. Выжили самые стойкие и сильные. Но и они едва держались на ногах. Ронин быстро вернулся в человеческую форму, сразу же начав бросать короткие точные команды. Сам, поклонившись, взял под руку бывшего пленника. Святослав дёрнулся было, но, поймав взгляд своего спасителя, всё же принял помощь. Рядом с ними появился мерцающий серебряным светом овал. Он был похож на портал. Ронин с удивлением посмотрел на того, кто всё больше поражал его. Разве кто-нибудь может самостоятельно открывать порталы?

– Входите, – приказал блондин, не сводя глаз с застывшей фигуры Рюрика. Тот едва заметно начал выходить из стазиса. Силён.

Борис же чувствовал себя так, словно попал в вязкую густую субстанцию. Он не мог пошевелить даже пальцем. Прилагая все свои силы, он начал двигаться. Его тело болело от напряжения, внутренний источник пульсировал, пытаясь качать эфир, но... Было ужасно медленно. Борис всем своим существом чувствовал, что не успевает сбросить странное наваждение. Он готов был кричать, но с губ не сорвалось и звука. Он был уже на пределе сил, когда, наконец, вырвался... Его дыхание было учащённым, сердце неистово стучало. Он никогда ранее, даже во время поединков с членами Триумвирата, не ощущал себя настолько беспомощным.

Наёмники уже скрылись в мерцающем овале. То, что сияло перед глазами... Борис с восхищением смотрел на явление, чудо, что считалось до сих пор невозможным. Портал. Не тот стационарный портал, который мог активировать только высокоуровневый одарённый. И то не сам, а пользуясь артефактом древних пришельцев. Сейчас в пещере не было ничего

подобного. Только... Высокая фигура в светлом тонком свитере и светло-голубых брюках появилась, закрыв вид на серебряное марева. Лисовский насмешливо фыркнул. Похоже, он не торопился сбегать.

– Ваша наглость не знает границ. Решили убить собственного племянника? Повторяетесь! Хотя нет... Михаила вы просто покалечили!

– Как ты это сделал? – Борис пропустил мимо ушей речь молодого оборотня. Его интересовал только портал. – Откуда у тебя знания?

– Вас волнует только это?

– Я дам обещание, что больше не трону никого из твоих друзей и сообщников... если откроешь мне секрет портала. Или... ты знаешь что-то ещё? Откуда у тебя запретные знания?

– Хм... Станный вы человек, Борис... Михайлович.

– Может быть... Я всю жизнь посвятил поискам запретных знаний. Тебе лучше поделиться со мной, иначе... Я не дам тебе уйти!

– Остановить меня не в ваших силах, – ярко улыбнулся Лисовский и... аура Легата, такая знакомая, коснулась Бориса.

– Ты!.. Как? Тебе же нет ещё и тридцати...

– Древний Святой зверь... Я – ваш кровный враг. В самом деле думаете, что я отсиживался все эти годы в норе и трясся от страха перед вашей... великой личностью злодея?

– Древний? – Борис, услышав важные для себя слова и пропустив мимо ушей всё остальное, неожиданно почувствовал, как закружилась его голова. Неужели... цель так близка?

– Очень древний. Я вернулся в этот мир, и я изменю его, – вдруг холодом повеяло от этих слов. – И таким как вы, там не будет места.

– Я всего лишь мечтал подняться выше смертных! Постичь тайны бессмертия! Разве справедливо, что кто-то запретил нам стать богами? Такими же как те, что прячутся на Луне!

– Они не боги... Так вот чего на самом деле жаждала душа такого мерзавца, как вы.

– Да! Я хочу стать Бессмертным! И я стану...

– Не станешь, – золотые глаза князя Лисовского и таинственный знак на гладком лбу стали ещё ярче. – Вы пошли не той дорогой, Борис Рюрик. Позор своего рода. Маньяк, убивающий ради собственной наживы. Жаждешь Бессмертия? С такой-то чёрной душой? Нет.

– Почему?!

– Ты не поймёшь, – Лисовский развернулся и сделал пару шагов в направлении портала. Потом вдруг всё же остановился, повернул чуть голову. Борис вперил взгляд в идеальный профиль молодого мужчины. – До Небесного турнира остался год. Встретимся там. Я буду ждать, чтобы раз и навсегда решить вражду между нами. И... если вам снова вздумается провести ритуал... Он будет последним в вашей жизни. Иначе у вас не будет не единого шанса добраться до тайн пришельцев.

Молодой князь Лисовский спокойно повернулся спиной и скрылся в мерцающей пелене портала. С его исчезновением пещера погрузилась в полумрак. Борис опустился на колени, сжимая от бессилия кулаки. Этот человек... Хотя какой он человек? Борис вдруг подумал: «Что, если бы я не напал тогда на Лисовских?.. Может быть...» Мужчина вдруг рассмеялся. Громко, нервно и немного сумасшедше. Если бы знать заранее, чем обернётся тот или иной поступок. Похоже, была более короткая дорога к его цели, но... где-то он действительно свернул не туда. Неважно. Остался ещё Небесный турнир. Ничего не изменилось. Новый враг... Соперник... Да, он силён. Да, он достоин поединка. Пусть будет так!

Борис встал на ноги, осмотрелся. Нужно прибраться. Не стоит давать Гранду улики. Гранд... Этот старый интриган с самого начала знал, кто такой молодой Лисовский. И, кажется, испанец уже успел мысленно похоронить его, Бориса Рюрика. Хм, рано. Он не привык сдаваться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12797/1129447>